

**Научная техника расследования
преступлений: Курс лекций,
прочтенный в г Лозанне
Профессора Рейссом 1911 г**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н34

Н34 Научная техника расследования преступлений: Курс лекций, прочтенный в г Лозанне
Профессора Рейссом 1911 г / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 198 с.

ISBN 978-5-519-80499-8

ISBN 978-5-519-80499-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Предисловіе	I
Введеніе	1
Отдѣлъ I. Дѣятельность судебного слѣдователя на мѣстѣ преступленія	5
1. Роль полиціи до прибытія судебного слѣдователя	5
2. Изученіе топографіи мѣста преступленія	7
3. Фотографированіе мѣста преступленія	9
4. Практическая планиметрія по способу Бертальона	12
А) Метрическій фотографическій аппаратъ	—
Б) Измѣреніе предметовъ и разстояній по фотометрическому снимку	14
В) Составленіе точнаго плана мѣстности по фотометрическому снимку	16
5. Наружный осмотръ трупа	18
6. Фотографированіе трупа въ цѣляхъ опознанія	24
7. Осмотръ одежды убитаго	26
Отдѣлъ II. Слѣды крови	31
1. Разысканіе кровавыхъ пятенъ	31
2. Способы опредѣленія крови	33
3. Спектральный анализъ	35
4. Распознаваніе человѣческой крови	37
5. Изслѣдованіе замытыхъ пятенъ	39
6. Форма кровавыхъ пятенъ	40
7. Ложные слѣды крови	43
Отдѣлъ III. Слѣды ногъ человѣка	43
1. Слѣды босыхъ ногъ	45
2. Слѣды ногъ, обутыхъ въ чулки или носки	49
3. Слѣды ногъ въ обуви	51
4. Опредѣленіе по слѣдамъ особенностей походки	52
5. Фотографированіе слѣдовъ	55
6. Срисовываніе слѣдовъ	56
7. Отливка слѣпка слѣда	56
8. Измѣреніе слѣдовъ ногъ	58
9. Опредѣленіе роста по размѣрамъ слѣда ноги	60
Отдѣлъ IV. Слѣды пальцевъ (дактилоскопическіе отпечатки)	61
1. Кровавые отпечатки пальцевъ	62

	2. Невидимые отпечатки пальцевъ и способы ихъ проявленія	64
	3. Изслѣдованіе папиллярныхъ линій	70
Отдѣлъ V.	Слѣды разнаго рода	76
	1. Слѣды ногъ животныхъ	76
	2. Слѣды колесъ	77
	3. Слѣды лица въ снѣгу	79
	4. Слѣды зубовъ	80
	5. Волосы	81
	6. Сѣменные пятна	83
	7. Слѣды орудій взлома	84
	8. Полицейскія собаки	91
Отдѣлъ VI.	Разслѣдованіе пожаровъ и поджоговъ	93
Отдѣлъ VII.	Подлоги документовъ	100
	1. Общія замѣчанія объ изслѣдованіи документовъ	100
	2. Бумага, какъ матеріалъ для документовъ	104
	3. Употребляемая для письма перья	106
	4. Сохраненіе изслѣдуемыхъ документовъ	107
	5. Первоначальный осмотръ документа	108
	6. Изслѣдованіе подчистокъ и выскабливаній	109
	7. Изслѣдованіе вытравленнаго текста	110
	8. Копированіе изслѣдуемаго документа посредствомъ фотографіи	112
	9. Изслѣдованіе чернилъ	112
	10. Изслѣдованіе документовъ, написанныхъ каранда- шомъ	116
	11. Сличеніе почерковъ	117
	12. Частные случаи при изслѣдованіи документовъ	127
	13. Способы проявленія невидимаго отпечатка текста	130
Отдѣлъ VIII.	1. Вскрытіе писемъ	133
	2. Поддѣлка и снятіе печатей	134
Отдѣлъ IX.	Поддѣлка цѣнныхъ бумагъ	138
Отдѣлъ X.	Поддѣлка кредитныхъ билетовъ	141
Отдѣлъ XI.	Поддѣлка монетъ	153
Отдѣлъ XII.	Возстановленіе сторѣвшихъ документовъ	157
Отдѣлъ XIII.	Производство обысковъ	163
Отдѣлъ XIV.	Тайныя сношенія преступниковъ	166
	1. Условные рисунки	167
	2. Условные физическіе знаки и звуковые переговоры	168
	3. Тайная переписка	172
	4. Шифрованныя письма	176

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ, предлагаемый вниманію криминалистовъ-практиковъ, представляетъ собою сжатый очеркъ курса научной полиціи («police scientifique»), читаемаго профессоромъ Рейссомъ на особомъ уголовномъ отдѣлѣ юридическаго факультета Лозаннскаго университета.

Мало извѣстный у насъ въ Россіи, проф. Рейссъ въ Западной Европѣ пользуется вполне заслуженною репутаціею блестящаго по доказательности, изобрѣтательнаго по приѣмамъ и серьезно научнаго эксперта по всѣмъ отраслямъ судебной экспертизы. Получивъ солидную подготовку въ области естественныхъ наукъ (проф. Рейссъ имѣетъ ученую степень доктора химіи), обладая къ тому же и основательными юридическими познаніями, оцѣненными избраніемъ его руководителемъ ~~особаго отдѣла~~ юридическаго факультета Лозаннскаго университета, проф. Рейссъ представляетъ въ себѣ удивительно гармоничное сочетаніе ученаго и практическаго дѣятеля, черпающаго для своихъ научныхъ трудовъ обильный матеріалъ въ указаніяхъ судебной практики и примѣняющаго въ своей практической дѣятельности судебного эксперта всѣ новѣйшія данныя естественныхъ наукъ и техническихъ знаній.

Въ виду любезно выраженнаго проф. Рейссомъ согласія посвятить свое свободное вакантное время ознакомленію чиновъ русскаго судебного вѣдомства съ читаемымъ имъ курсомъ и практическимъ примѣненіемъ техники въ уголовной юстиціи, Министръ Юстиціи, лѣтомъ 1911 года, командировалъ въ г. Лозанну подъ моимъ руководствомъ 16 лицъ судебного вѣдомства изъ разныхъ судебныхъ округовъ Россіи.

Въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ ежедневно проф. Рейссъ занимался съ этою судебною аудиторіей, знакомя ее въ

своихъ талантливыхъ лекціяхъ и интересныхъ лабораторныхъ опытахъ съ недавно народившеюся и продолжающею свое дальнѣйшее развитіе любопытною отраслью уголовного права, зная которую необходимо каждому судебному дѣятелю, посвятившему себя служенію обществу и государству на многотрудномъ и отвѣтственномъ поприщѣ борьбы съ преступленіями.

Командированные въ Лозанну чины судебного вѣдомства тщательно записывали выслушиваемыя ими лекціи, что дало мнѣ возможность, обработавъ и соединивъ ихъ въ одно цѣлое, предложить эти лекціи вниманію каждого криминалиста-практика, который пожелалъ бы, если не изучить основательно, то хотя бы ознакомиться съ новѣйшими техническими методами разслѣдованія преступленій. Примѣненіе этихъ методовъ на практикѣ должно послужить къ усовершенствованію приѣмовъ производства предварительныхъ слѣдствій, недостатки которыхъ у насъ, въ сожалѣнію, велики и общеизвѣстны, но, къ счастью, не органическаго свойства и потому при желаніи легко устранимы.

Заранѣе извиняюсь за могущіе встрѣтиться въ этомъ трудѣ недочеты, объясняемые и спѣшностью работы, и обширностью матеріала, который по своему содержанію нуждается въ цѣлыхъ томахъ специальныхъ изслѣдованій, что не входило въ нашу задачу, да и было бы намъ не подъ силу.

Интересующимся болѣе подробнымъ ознакомленіемъ съ разрабатываемыми проф. Рейссомъ вопросами, можно порекомендовать вышедшій въ 1911 году на французскомъ языкѣ первый томъ его руководства «*Manuel de police scientifique (technique)*», объемлющій изслѣдованіе профессиональной преступности вообще, а затѣмъ содержащій ученіе о разслѣдованіи похищенія имущества и убійствъ. Въ настоящее время проф. Рейссъ готовитъ второй томъ „О подложкахъ“, а засимъ предполагаетъ издать и еще 2 тома своего руководства, въ которые, между прочимъ, войдутъ изложеніе способовъ идентификаціи рецидивистовъ и разработка вопроса объ организаціи, соотвѣтственно современнымъ требованіямъ, уголовной полиціи.

Соединенными усиліями бывшихъ слушателей проф. Рейсса первый томъ названнаго руководства уже переводится на русскій языкъ и, надо надѣяться, въ недалекомъ будущемъ появится въ печати.

С. Треубовъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Профессоръ Лозаннскаго Университета Рудольфъ - Арчибалдъ Рейссъ называетъ область знанія, которой онъ посвятилъ свои силы, «научною» или «техническою полиціей». Признавая, насколько неясенъ и неопредѣленъ терминъ «научная полиція», введенный въ употребленіе итальянскою школою криминалистовъ, проф. Рейссъ удерживаетъ это названіе только въ силу его общепризнанности въ романскихъ государствахъ, лично предпочитая ему терминъ «техническая полиція» или «техническіе методы слѣдственнаго производства». Къ этой дисциплинѣ онъ относитъ изученіе характера и формы дѣятельности преступниковъ и примѣненіе научныхъ методовъ изслѣдованія къ раскрытію преступленій.

Отмѣчая случайный составъ присяжныхъ засѣдателей, профессоръ Рейссъ настаиваетъ на громадной важности, которую представляетъ въ глазахъ такихъ судей, чуждыхъ юридическаго образованія и технического навыка, разысканіе и изслѣдованіе вещественныхъ доказательствъ, болѣе осязательныхъ для нихъ, чѣмъ показанія свидѣтелей, и, въ особенности, предположительныя умозаключенія обвинителя. Судьи, вышедшіе изъ среды обывателей, далеко не всегда считаютъ убѣдительными не только свидѣтельскія показанія, но и сознаніе самого обвиняемаго. Часто показаніе свидѣтеля, производящее впечатлѣніе стройнаго и правдоподобнаго, будучи подвергнуто критикѣ, оказывается несостоятельнымъ. Что же касается сознанія подсудимаго, то случается, что оно вызвано не стремленіемъ облегчить свою душу раскаяніемъ, а расчетомъ замести слѣды другого, несравненно болѣе крупнаго преступленія. Въ этомъ случаѣ планъ преступника вѣренъ: приписавъ себѣ совершеніе относительно маловажнаго преступленія, подсудимый смѣло идетъ навстрѣчу обвинительному при-

говору, такъ какъ въ случаѣ осужденія онъ исчезнетъ съ горизонта на достаточный срокъ, чтобы о немъ забыли. Рѣдко кому приходитъ мысль искать преступника въ тюрьмѣ среди лицъ, отбывающихъ наказаніе по судебнымъ приговорамъ. Въ 1909 году въ Парижѣ былъ убитъ педерастъ Fleuret, проживавшій по улицѣ Mont Thabor. Долгое время розыски убійцы были безуспѣшны, пока, спустя полгода, убійца не былъ обнаруженъ въ Брюссельской тюрьмѣ Saint-Gilles, гдѣ онъ отбывалъ наказаніе за кражу. Выяснилось, что онъ добился собственнаго осужденія только для того, чтобы скрыться отъ полиціи.

Итакъ, нерѣдко для присяжныхъ свидѣтельскія показанія и объясненія подсудимыхъ представляются недостаточными доказательствами виновности. Для ихъ убѣжденія необходимъ болѣе достовѣрный матеріалъ,—то, что законъ называетъ вещественными доказательствами. Однако, пока послѣдніе не подвергнуты изслѣдованію, они—нѣмые свидѣтели по дѣлу. Только путемъ методическаго освѣщенія ихъ научнымъ знаніемъ и практическими наблюденіями можно заставить ихъ говорить. Эти наблюденія должно черпать отовсюду. Кто хочетъ быть экспертомъ по уголовнымъ дѣламъ, тотъ долженъ изучить самыя разнообразныя отрасли практической дѣятельности человѣка. Нужно знать, какъ шьется платье, какъ готовится обувь, какъ сколачивается мебель и т. д. На ряду съ этимъ экспертъ долженъ обладать солидной научной подготовкой, безъ чего онъ не въ силахъ примѣнить техническіе методы изслѣдованія вещественныхъ доказательствъ. Къ каждому новому случаю экспертъ долженъ подходить съ большою осторожностью, разнообразя и индивидуализируя способы изслѣдованія. Человѣкъ, имѣющій притязаніе на званіе эксперта, но въ дѣйствительности не стоящій на должной высотѣ, подгоняетъ всѣ свои наблюденія и выводы къ властно овладающей имъ предвзятой идее и служить, такимъ образомъ, не выясненію истины, а ея затемненію.

Большою и вполне заслуженною репутаціей,—какъ эксперты, пользуются Бертильонъ и Бальтазаръ въ Парижѣ, Лакассанъ въ Ліонѣ, Денштедтъ въ Гамбургѣ, Поппъ во Франкфуртѣ,—но число истинныхъ экспертовъ очень ограничено. Для разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ судебной медициной, судьи обыкновенно прибѣгаютъ къ судебнымъ врачамъ. Между тѣмъ, большинство изъ нихъ мало отличается отъ другихъ врачей, не специалистовъ въ этой отрасли знанія. Для пріобрѣтенія званія судебного врача въ Германіи требуется сдать специальный экзаменъ, во Франціи прослушать курсъ судебной медицины, излагаемый немного подробнѣе, чѣмъ тотъ, который читается остальнымъ врачамъ. Поэтому, судебный врачъ обыкновенно не болѣе полезенъ въ уголовномъ дѣлѣ,

тѣмъ всякій другой врачъ. Являясь случайнымъ участникомъ процесса, онъ не можетъ подготовиться къ тѣмъ вопросамъ, которые поставитъ ему судья. Такъ, одинъ изъ вопросовъ, чаще всего остающійся безъ отвѣта,—вопросъ объ орудіи, которымъ была причинена смерть. Для графическихкихъ экспертизъ чаще всего приглашаются каллиграфы, какъ будто бы достаточно умѣть учить дѣтей чистописанію для того, чтобы справиться съ одной изъ самыхъ сложныхъ и трудныхъ экспертизъ, требующей серьезныхъ познаній по физиологіи, химіи и фотографіи.

Настоящій экспертъ долженъ специализироваться въ дѣлѣ изслѣдованія преступленій. Съ другой стороны, профессоръ Рейссъ настаиваетъ на томъ, чтобы эксперту было отведено опредѣленное и притомъ постоянное мѣсто при производствѣ слѣдствія, т. е. онъ долженъ оказывать судебному слѣдователю непрерывное содѣйствіе по каждому маломальски сложному дѣлу. Назначеніе эксперта, между прочимъ, служить связующимъ звеномъ между полиціей, производящей дознаніе, и слѣдователемъ. Для успѣха дѣла, слѣдователь долженъ систематически посвящать его во всѣ подробности хода слѣдствія. Лучше всего, если экспертъ будетъ призванъ къ производству экспертизы съ самаго начала предварительнаго слѣдствія, такъ какъ не всегда удается исправить упущенія, вкравшіяся безъ указаній его опыта на первыхъ порахъ, пока слѣды преступления были еще горячи. Идя все время параллельно со слѣдствіемъ, экспертъ разрабатываетъ и изслѣдуетъ каждый вопросъ, требующій специальной подготовки. Наблюдаемые нерѣдко на практикѣ неудовлетворительные результаты той или другой неумѣлой экспертизы не подрываютъ ея значенія въ процессѣ вообще, такъ какъ неудачный выборъ экспертовъ не даетъ права отрицать важность примѣненія научныхъ способовъ къ изслѣдованію преступленій. Причины неудачной экспертизы кроются также въ томъ, что нѣкоторые эксперты считаютъ себя обязанными давать категорическіе отвѣты,—утвердительные или отрицательные,—на поставленные имъ вопросы, хотя въ глубинѣ души они не чувствуютъ въ себѣ достаточной для этого увѣренности. Экспертъ обязанъ усвоить то правило, что его священная обязанность—не скрывать своихъ сомнѣній.

Что же касается слѣдователя, то онъ долженъ точно разграничить свою роль отъ роли эксперта. Самъ онъ не имѣетъ ни времени, ни возможности подвергать изслѣдованію вещественныя доказательства. Это—дѣло эксперта. Но, съ другой стороны, онъ долженъ быть въ состояніи руководить экспертизой,—знать, какія доказательства подлежатъ изслѣдованію, какіе вопросы надлежитъ поставить эксперту, какой путь долженъ быть избранъ послѣднимъ для ихъ разрѣшенія, и, наконецъ, на какіе вопросы

наука можетъ дать отвѣтъ. Слѣдователь не въ правѣ слѣпо идти за экспертомъ. Если онъ не видитъ ошибки, допущенной послѣднимъ, онъ сразу даетъ ложное направленіе всему слѣдствію. А для того, чтобы критически относиться къ экспертизѣ, слѣдователю необходимо самому располагать достаточными познаніями въ области примѣненія научныхъ методовъ къ изслѣдованію преступленій.

ОТДѢЛЪ I.

Дѣятельность слѣдователя на мѣстѣ преступленія.

Осмотръ мѣста совершенія преступленія долженъ быть произведенъ слѣдователемъ немедленно по его обнаруженіи. Помимо приглашаемаго въ подлежащихъ случаяхъ судебного врача,—напр., при изслѣдованіи убійства, изнасилованія,—по возможности слѣдователя долженъ сопровождать экспертъ-спеціалистъ по раскрытію преступленій.

1. Роль полиціи до прибытія слѣдователя.

Обыкновенно низшіе чины полиціи, узнающіе о совершившемся преступленіи до прибытія слѣдователя, не ожидая его, приступаютъ къ осмотру и изслѣдованію мѣста совершенія преступленія. Такой, къ сожалѣнію, почти повсемѣстно укоренившійся порядокъ безусловно долженъ быть устраненъ. Не обладая соответствующей подготовкой и не будучи въ состояніи уяснить себѣ значеніе и сущность приемовъ раскрытія преступленій, они своими дѣйствіями не только не облегчаютъ задачи слѣдователя, но даже вредятъ успѣхамъ предварительнаго слѣдствія. Слишкомъ часто бываетъ, что полицейскій агентъ, желая раскрыть причину насильственной смерти, что совершенно не входитъ въ кругъ его обязанностей, переворачиваетъ трупъ, и слѣдователь находитъ его уже не въ прежнемъ положеніи. Профессоръ Рейссъ вспоминаетъ, какъ однажды, въ его присутствіи, агентъ сыскной полиціи, производившій дознаніе по дѣлу объ отравленіи женщины сѣрной кислотой,—схватилъ имѣвшій на себѣ отпечатки пальцевъ стаканъ съ остатками этой жидкости и сказалъ: «вотъ гдѣ найдется работа для Бертильона».—Если на мѣстѣ совершенія преступленія преступники пили вино, можно быть увѣреннымъ, что полицейскій агентъ возьметъ въ руки оставленные ими стаканы, желая лучше рассмотреть ихъ и узнать ихъ содержимое. Между

тѣмъ, такая неосторожность легко приводитъ къ тому, что имѣвшіеся на поверхности стакана отпечатки пальцевъ преступника оказываются стертыми. Кромѣ того, тронутый предметъ рѣдко ставится на прежнее мѣсто.

Поэтому, полицейскимъ агентамъ должно быть строго внушено, что они не въ правѣ прикасаться къ предметамъ, находящимся на мѣстѣ преступленія. Для того, чтобы обезпечить съ ихъ стороны полное и сознательное подчиненіе приведенному правилу, имъ необходимо разъяснять, что они легко могутъ видоизмѣнить слѣды преступленія и тѣмъ самымъ уничтожить данныя къ обнаруженію преступниковъ. Полицейскій агентъ долженъ знать, что для успѣха предварительнаго слѣдствія безусловно необходимо, чтобы слѣдователь и сопровождающія его свѣдущія лица застали первоначальную картину преступленія въ неизмѣненномъ видѣ. Съ момента обнаруженія преступленія вплоть до прибытія судебной власти агенты полиціи должны ограничиваться пассивною ролью — никого не допускать къ предметамъ, могущимъ имѣть значеніе для обнаруженія виновныхъ.

Весьма важно также, чтобы полиція до прибытія слѣдователя выяснила, какія лица имѣли доступъ къ мѣсту совершенія преступленія¹⁾. Требованіе это имѣетъ большое значеніе потому, что если своевременно не будутъ собраны свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, побывавшихъ на мѣстѣ преступленія, то впослѣдствіи полученіе такихъ данныхъ можетъ быть сопряжено съ большими затрудненіями.

¹⁾ Въ кантонѣ Во „Инструкція для чиновъ полиціи съ цѣлью сохраненія слѣдовъ преступленія“ выработана, при участіи проф. Рейсса; главныя основанія ея сводятся къ слѣдующему:

„До прибытія судебной власти полиція охраняетъ мѣсто совершенія преступленія и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы никто не трогалъ и не передвигалъ находящіеся на немъ предметы, особенно—имѣющіе гладкую поверхность. Если на мѣстѣ преступленія окажутся какія-либо пятна, слѣды крови, отпечатки рукъ, ногъ или орудій преступленія и слѣды взлома,—полиція слѣдитъ за тѣмъ, чтобы таковыя не были уничтожены или испорчены. Никто изъ постороннихъ лицъ, т. е. лицъ, не участвующихъ въ производствѣ слѣдствія, не долженъ прикасаться къ тѣлу убитаго.

Доступъ въ помѣщеніе, въ которомъ было совершено преступленіе, долженъ быть прекращенъ для всѣхъ постороннихъ лицъ, не исключая и журналистовъ. Двери и окна должны быть заперты, и у воротъ поставлена стража. Если же преступленіе совершено въ уединенномъ домѣ, или на открытомъ мѣстѣ, то доступъ къ таковому долженъ быть воспрещенъ, по крайней мѣрѣ, на 50 метровъ кругомъ (около 24 сажень).

Еще до прибытія слѣдователя полиція обязана выяснить, какія лица имѣли доступъ къ мѣсту совершенія преступленія“.